

Из рода Георгиевских кавалеров

Очередной День знаний профессиональный педагог и природный донской казак Михаил Сарычев встретил далеко от милого его сердцу Горожанского казачьего кадетского корпуса, где в течение нескольких лет был заместителем директора - в окопах опорного пункта на окраине одной из деревушек на Запорожском направлении. Первосентябрьское утро, как и ожидалось, началось с обычной "карусели", как бойцы его штурмовой роты, действовавшей в составе отряда "Ахмат", привыкли называть сменявшие друг друга артиллерийские и минометные обстрелы. Необычной была лишь продолжительность "наката" - на этот раз он шел более часа, противник снарядов и мин не жалел. Потом он начал очередную атаку, бросив в бой до двух рот пехоты и полтора десятка единиц бронетехники.

Биться российским солдатам пришлось почти до полудня, после чего враг откатился назад, оставив на поле боя девять подбитых танков и до полусотни своих вояк – очень помогла наша артиллерия, а один вражеский танк бойцы уничтожили с помощью ПТУР. Он, кстати, успел выстрелить по блиндажу, в котором укрылись несколько наших раненных бойцов. Снаряд с бешеной скоростью ввинтился в склон блиндажа и ... не разорвался.

Сарычев перекрестился и продолжил работать из ПК. Михаил Анатольевич вел огонь хладнокровно и расчетливо, бережно расходуя боеприпасы и в то же время, не допуская прорех в своем секторе обстрела. Вообще-то за время службы в зоне проведения специальной военной операции он научился уверенно владеть практически всеми видами отечественного стрелкового оружия, хотя раньше об их устройстве имел самое приблизительное представление: срочную в армии не служил, так жизнь сложилась.

Мог бы, конечно, и сейчас на "передок" не идти, как госслужащему ему полагалась законная "бронь" от призыва по частичной мобилизации. Но - пошел, и это уже его личная история.

Будучи заместителем директора корпуса по воспитательной работе, он активно курировал вопросы военно-патриотического воспитания кадет. Вел несколько тематических кружков и секций, в которых не последнюю роль отводил воссозданию и развитию казачьих традиций, культуры и самобытности российского казачества. При этом в семье Сарычевых, хоть и происходила она из станицы Добринская Урюпинского округа бывшей области Всевеликого Войска Донского, раньше никто особо о принадлежности к казачеству не распространялся. Правда, любили иногда заиграть казачьи песни, да гутор время от времени проскакивал.

Лишь однажды отец, когда Михаил Анатольевич принес и показал ему изданную в соавторстве книгу об истории донского казачества, с интересом полистав, задумчиво произнес: все-таки кровь казачью в карман не спрячешь, она свое возьмет. Михаил Сарычев решил всерьез изучить родословную своей семьи. И выяснил немало интересного. Например, что многие предки его по отцовской линии служили в казачьих частях, а прадеды Николай Ефимович и Ефим Федорович Сарычевы были Георгиевскими кавалерами.

Чуть забегаая вперед, скажем, что теперь в семье Сарычевых три Георгиевских кавалера, за совершенный подвиг Михаил Анатольевич также награжден Знаком ордена Святого Георгия. Но об этом – чуть позже.

Преподавая историю казачества в кадетском корпусе, Сарычев стремился зародить в детских сердцах гордость за историю своих предков, которые веками стояли на страже интересов Российского государства. Вел, кстати, на безвозмездной основе, исторический факультатив. И искренне радовался, когда видел неподдельный интерес ребят к судьбе нашего Отечества.

Единственное, чего ему, даже на подсознательном уровне, по-настоящему не хватало, так это ощущения собственной личной причастности к «грому боя».

Он не отсиживался в тихой заводи. Стал соавтором четырех книг по истории казачества, которые не только выпустил в свет за свой счет, но и финансировал приобретение права публикации хранящихся в Лондонском военном музее фотографий, сделанных в 1919 году на Дону главой британской военной миссии майором Уильямсом.

Занимаясь антикварным бизнесом, Михаил Анатольевич не жалел сил и средств на восстановление исторической правды об участии в освободительных войнах прошлых столетий казачьих полков и их подвигах. Часто по служебным делам бывал за рубежом. Во Франции познакомился с членами Объединения памяти Лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка и позже стал его членом-соревнователем. Его отношения с Объединением укрепились настолько, что ему предложили осесть в Париже и заниматься там исторической работой профессионально, а не, так сказать, по совместительству. Он вежливо, но твердо отказался: в гостях хорошо, но дома лучше. Пребывая вне России несколько дней, Михаил Анатольевич начинал испытывать какое-то неосознанно тревожное чувство, которые многие эмигранты называют ностальгией по отчей земле. И он быстренько сворачивал все дела, брал билет на ближайший авиарейс до Москвы.

Работал он много и неустанно. В дополнение к первому, историческому, получил второе высшее образование, финансовое. Перебрался в Астрахань, на малую родину супруги Ксении. Работал в налоговой службе, вел активную общественную работу, в том числе в составе ОКО «Астраханский округ» Всевеликого войска Донского.

Но, когда узнал из теленовостей о начале специальной военной операции, сразу и бесповоротно для себя решил – его место там, в боевом строю. Не сказать, что жена обрадовалась этому его решению, даже пыталась было отговорить. Михаил Анатольевич напомнил ей, что она – жена казака и хранительница куреня, а его дело – Родину защищать. Так, без громких слов и долгих проволочек, Сарычев направил свои стопы в военный комиссариат с намерением попроситься в одно из действовавших в зоне СВО казачьих добровольческих подразделений. Но – получил отказ. И в армии, дескать, не служил, и возраст для этого почти запредельный. Однако Михаил Анатольевич не был бы самим собой, если бы отступил после первой неудачи. Он дошел до самых «казачьих» верхов. В Москве обещали поддержать его порыв, да все как-то не сложилось. Помог случай. От товарища узнал о формировании пополнения для специального отряда быстрого реагирования «Ахмат». Говорили, там рады любому искреннему добровольцу. По российским меркам от Астрахани до Гудермеса

рукой подать. И вскоре новоиспеченный помощник гранатометчика Михаил Сарычев уже прибыл в учебный центр «Ахмата».

В свои 50 с небольшим лет он пребывает в прекрасной физической форме. Не зря в свое время стал кандидатом в мастера спорта по самбо, а до недавнего времени работал «на ковре» с молодежью, был вторым тренером.

На стрельбище, тактическом поле и других учебных местах полигона он чувствовал себя вполне уверенно, а о мотивации и говорить не приходилось. Преподаватели в «ахматовской» учебке были все люди дельные, виды на своем веку повидавшие. Особенно запомнился инструктор по тактической подготовке с позывным «Дед». Как говорили, преподаватель одной из военных академий. Действительно пожилой, далеко за 60, сухощавый и кряжистый, он, судя по всему, повидал не одну «горячую» точку. Учил именно тому, что необходимо на войне: как окапываться и маскироваться, передвигаться на поле боя и в условиях плотной городской застройки, работать с картой и ориентироваться на местности, многому другому.

Там же, в учебном центре, Сарычев получил позывной Классик. Там же за две недели учебно-тренировочного курса поближе познакомился с различными образцами стрелкового вооружения, в том числе, с пулеметом ДШК.

Именно «Дашке» - как называют его на солдатском сленге - Классик обязан своей личной боевой победе.

Случилось она на Запорожском направлении, где их штурмовая рота держала оборону близ населенных пунктов Новопокровка и Вербовое. Противник в этом районе предпринимал активные попытки прорыва. Во время одной из вражеских атак на этом участке на опорный пункт, где держали оборону Сарычев и его сослуживцы, пошли два БТР и одна БМП. Михаил Анатольевич держал «на мушке» ДШК боевую машину пехоты. Расстояние неуклонно сокращалось – 700 метров, 600, 500. Он не спешил, понимая, что «в лоб» эту боевую машину из пулемета, даже бронебойно-зажигательными патронами, не взять. И он дождался своего момента, БМП, обходя воронку, на пару секунд показала ему свой бок. И тут же Классик нажал на гашетку. Отчетливо видел, как огненная струя полоснула по корпусу машины. Та проехала еще несколько метров и, дав дым, остановилась.

«Попал», - отметил про себя Сарычев, и тут же переключился на другие цели. Бой продолжался. Обойдя подбитую БМП, к «опорнику» ринулся вражеский танк. Его почти сразу же подбили из гранатомета. Танк крутанулся, попав гусеницей еще и на мину. Сообразив, что ей тут «ловить» больше нечего, вражеская пехота откатилась назад.

Ребята - Тарзан, Чита, Старый и другие присели на дно окопа, полезли в карманы за сигаретами.

- Спичку дай, - попросил Чита.

- От «Дашки» прикури, видишь, почти светится, - пошутил Классик, кивнув на раскаленный до сизости ствол пулемета.

После этого боя Сарычев и стал вровень со своими прадедами – Георгиевскими кавалерами.

Были у них на «передке» не только смертельный риск, нечеловеческое напряжение, тяжелая боевая работа, но и маленькие фронтовые радости.

Как-то в Вербовом им пришлось отмечать день рождения бойца Анатолия с позывным Лев. Заранее договорились с одной из местных жительниц, чтобы та испекла именинный пирог. Вставили в середину гранату без запала, в трубку вставили свечку и вручили виновнику торжества.

А Павел «Ворон», комендант объекта, в честь именинника устроил фейерверк. Как только стемнело, взял садовую тачку, погрузил в кузовок АГС-17 с двумя «улитками» и со всей этой поклажей взобрался на холм, считавшийся тут господствующей высотой. Расстреляв боекомплект в сторону противника и не дожидаясь ответного визита вежливости, бегом катя тачку, вернулся обратно.

Михаил Анатольевич Ворону даже немного позавидовал: автоматический гранатомет – один из немногих образцов, который ему пока по-настоящему покорить не удалось. Подпрыгивает, красавец, как пулемет из фильма «Свадьба в Малиновке». К нему приловчиться надо. Ничего, Сарычев приспособится. Он настойчивый.

Юрий Селезнёв.

